

УДК 378.147 (09)

**Т.Б. Кузёма, преподаватель**

*Севастопольский городской гуманитарный университет*

*Наб. Корнилова 1, г. Севастополь, Украина, 99011*

## **ПРОБЛЕМА НАУЧНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

*Анализируется значение научного обучения в высших учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX столетия и рассматриваются основные его особенности.*

В условиях отечественного национально-культурного возрождения, построения новой системы воспитания и образования, когда наука является производительной силой общества, особенное значение представляет проблема научности обучения, формирования научного познания учащейся молодежи.

В сложившихся условиях развития сферы высоких технологий, усиленной информатизации образования, адаптации специалистов к непрерывному обновлению научных знаний, при непосредственном распространении научной информации во все сферы общества особенно важным в высших учебных заведениях Украины становится не только вооружение учащихся основами научных современных знаний, но и продуманное знакомство студентов с основными методами науки, стимулирование потребности самостоятельного приобретения научных знаний. Привлечение новых, квалифицированных кадров для усовершенствования прогресса науки подчеркивает актуальность реализации принципа научности в высших учебных заведениях, выявляет необходимость того, что обучение также должно быть научным и иметь мировоззренческую направленность.

В государственной комплексной программе «Образование. Украина XXI век», в законе Украины «Об высшем образовании», в Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке особенное внимание уделяется проблеме создания условий благоприятных для формирования творческой самостоятельности личности, самообразования и самореализации студенческой молодежи, формирования навыков научного познания, а также всесторонней подготовке высокообразованных компетентных специалистов, способных грамотно реализовать приобретенные в ходе обучения научные знания на практике.

В современный период развития Украины большую ценность имеет обращение к накопленному педагогическому наследию известных ученых, выдающихся педагогов, просветителей, писателей, общественных деятелей прошлого. Вот почему сегодня значительное место в научно-педагогическом просторе занимают исследования работ и использование опыта таких известных педагогов как: С.Ф. Русова, М.П. Драгоманов, О.В. Духнович, Х.Д. Алчевская, Т.Г. Шевченко, С.И. Миропольский, активно использующих разнообразие методов и форм обучения в контексте реализации принципа научности.

Научность обучения в системе образования высшей школы в конце XIX – начале XX века нашла отражение в работах М.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Ю.А. Федьковича, М.Ф. Сумцова, Н.В. Стасова, Т.Г. Лубенца, В.Н. Карабина, И.Ф. Тимкивского, М.О. Максимовича, О.И. Павловича, Д.И. Писарева, М.С. Грушевского.

Сегодня отсутствуют исследования, где целостно была бы представлена проблема научности обучения в дидактике высшей школы в конце XIX – начале XX века. Однако именно в этот период (конец XIX – начало XX века) был накоплен значительный педагогический опыт, касающийся научности обучения, особенностей принципа научности и путей его реализации, формирования научного кругозора учащихся.

Поэтому абсолютно логичной является цель научной работы – изучение проблемы научности образования в высших учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Для реализации поставленной цели необходимо обозначить социально-экономические предпосылки актуальности научности обучения в исследуемый период. Так, в ходе научного поиска было установлено, что в конце XIX – начале XX века ускоренное развитие производства, возросшая роль мировой науки, открытия, вызвавшие оживление научных поисков в стране, дефицит грамотных специалистов, несовершенство существующей системы образования и как следствие неспособность обслуживать запросы общества обусловило интенсивное развитие научно-педагогической теории и вывело на передний план идею научности образования во всех структурах.

Изучение историко-педагогической литературы [1, 2] показало, что в конце XIX – начале XX века, когда научное знание стало основной предпосылкой разрешения разнообразных жизненных вопросов, актуальным являлось последовательное осуществление научности образования. Именно научные знания становились неким отражением происходящей действительности, оказывали решающее влияние на формирование умственного развития учащихся, давали возможность освоить современную исследуемому периоду науку, технику, культуру, производство и другие важные сферы жизни.

Таким образом в конце XIX – начале XX века одной из важных проблем стала проблема подготовки нового поколения людей, умеющих мыслить самостоятельно, грамотно использующих приобретенные научные знания, находящих правильные решения в производственных вопросах, отвечающих требованиям, выдвинутому к высококвалифицированным специалистам. Для решения данной задачи необходимым стало активное использование принципа научности, характерными особенностями которого стали: научность образования, которая предполагала обязательную связь теории с практикой; подчинение образования научным требованиям; наполнение содержания материалом, основанном на последних достижениях науки.

Взаимосвязь научного знания и практики как неотъемлемой составляющей принципа научности нашла отражение в трудах Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, М.Ф. Сумцова, Н.Ф. Бунакова, Л.Н. Модзалевского, Д.Д. Семенова, которые неоднократно указывали на значение науки как средства просвещения и на необходимость ее связи с жизнью, с потребностями практики.

Так, Д.И. Менделев указывал, что основное направление образования должно быть жизненным и реальным, максимально приближенным к практике. При этом, ученый обращал внимание на тот факт, что до второй середины XIX века образование таковым не являлось. В книге «Заветные мысли, 1904 г.» ученый отмечал, что во второй половине XIX века наука вступила сама по себе в жизнь. Он неоднократно говорил о том, что России необходимы просвещенные земледельцы, просвещенные промышленники и образованные купцы. С точки зрения ученого исследуемый период черпал главную силу от науки и промышленности и от их завоеваний. Он считал, что без промышленного развития народ мало нуждается в просвещении, поскольку ему некуда его прилагать. «Промышленность и истинная наука друг без друга не живут. ...Союз точных знаний с промышленностью, стал мировой и мирной силой, на которой одной и может успокоиться пытливый ум, приподнимая завесу будущего» [3, с. 24].

Отметим, что аналогичной идеи придерживался Д.И. Писарев, выступавший за полезность знания и общественно-практическое направление наук и справедливо считавший, что «Практика должна быть осмыслена наукой, а наука, в свою очередь, должна опираться на опыт и принимать в расчет его указания. ...В сознании учащихся необходимо укрепить понимание того, что наука не придумана человеком в произвольной форме. Она представляется неким снимком из жизни» [2, с. 91].

Вопрос о связи знаний и жизни, о последующем применении их в промышленной сфере был очевиден и для С.И. Миропольского, отмечавшего, что «... производство всегда опиралось на интеллектуальное развитие работников, которые мало-помалу создают себе средства, досуг, образование и, благодаря последнему, вносят улучшения в свой труд и даже овладевают силами природы и подчиняют их своим целям» [2, с. 96].

Особенный интерес на наш взгляд представляют рассуждения Д.И. Менделеева о практическом применении знаний, представленные в программном выступлении ученого, как редактора статей, предназначенных для «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. По его мнению, в исследуемый период естествознание обратилось не только к изучению вещей, представляющих философский интерес, но и ко всему практическому и природному. Использование в естествознании фактических данных практиков, соприкасающихся с природою вещей и людей ближе, чем теоретическое познание привело к тесной связи науки с практической деятельностью механиков, строителей, земледельцев, медиков, ремесленников, заводчиков и фабрикантов. В XIX века исходя из строго научных оснований, практические сведения обогатились совершенно новыми практическими приемами, объяснением и улучшением укрепленным опытом способов действия. «Невозможно говорить о знании, не имея в виду его приложений, а именно практических сведений» [3, с. 24].

Об актуальности рассматриваемого вопроса (связь знания с практикой) говорит тот факт, что на всевозможных съездах по техническому и профессиональному образованию звучал призыв научной общественности к высшей школе: «...отвечать потребностям русской промышленности», получив «полную свободу ...содействовать на местах правильному разрешению технических вопросов», т.е. вводить новые лекционные курсы в вузах с учетом местной промышленности [4, с. 29].

Необходимо отметить, что растущая потребность в разбирающихся в новых станках, двигателях, приборах и другой технической аппаратуре специалистов заставила педагогов по новому подойти к процессу обучения. Новое экспериментальное оборудование позволяло дальше экспериментировать и развивать науку, совершенствовать уже имеющееся, открывать новое. В этом процессе существенная роль также принадлежала студентам, занимающимся научно-исследовательской работой в вузах, а в последствии грамотно применяющих полученные знания на производстве.

Исследование показало, что благодаря своевременному грамотному внедрению в учебный процесс элементов проблемности, работе учащихся в исследовательских лабораториях, практической работе, обучению умению наблюдать различные явления и отмечать и анализировать их, умению отстаивать свой взгляд на вещи, умелому ведению научного спора, рациональному использованию и применению научной литературы, способности самостоятельно ориентироваться в научной литературе, архивных документах студенты получили возможность развить умения и навыки научного поиска, освоить

способы научной организации труда, применить научные знания в жизни, непосредственно использовать их на заводах и фабриках страны.

В рассматриваемый временной период наблюдался переход от изучения отдельной теории изолированной области знания, к комплексному анализу и восприятию многих взаимовлияющих друг на друга отраслей науки и практических аспектов и прикладных тенденций их развития. В связи с чем очевидной стала необходимость распространения научных знаний, правильность которых могла быть проверена лишь на практике.

Учитывая острую нехватку производства в квалифицированных работниках, особая роль прогрессивной педагогической мыслью отводилась университетам. Несмотря на несогласованность по отдельным позициям, ученые, педагоги и просветители были единодушны в вопросе необходимости научного образования в вузах страны.

Анализ научно-педагогической литературы [1, 4, 5], позволил установить основные преимущества университетского образования в достижении научности:

- научный потенциал профессорско-преподавательского состава;
- научная деятельность кафедр и лабораторий;
- издательская деятельность.

Представляется важным выделить основные формы научно-исследовательской работы преподавателей вузов в XIX века:

- участие сотрудников университета в научных обществах;
- посещение научных съездов;
- просветительская деятельность (организация научных выставок, проведение заседаний, чтение публичных лекций);
- организация научных экскурсий и принятие в них непосредственного участия;
- написание научных статей, монографий, книг, учебников, методических указаний;
- изучение педагогической литературы, научных журналов, газет;
- защита диссертаций [5, с. 142–144].

В ходе научного поиска было установлено, что научные труды педагогов высшей школы были представлены во многих популярных в исследуемый период журналах: «Промышленность», «Экономический Указатель», «Артиллерийский Журнал», «Исторический вестник», «Журнал Русского Химического Общества», «Журнал Русского Физико-Химического Общества», «Химический журнал» Соколова и Энгельгардта, «Труды Императорского Вольного Экономического Общества», «Киевские Университетские Известия», «Записки Киевского Общества Естествоиспытателей», «Университетские известия университета святого Владимира», «Металлоиды», «Записки Киевского отделения Технического Общества», «Известия Киевского Политехнического Института», «Известия московского Сельскохозяйственного института», «Труды химической лаборатории всероссийского общества сахара», «Записки Южнорусского Общества технологий», «Сообщения Харьковского математического общества», «Записки Новороссийского Общества», «Журнал Одесского бальнеологического Общества», «Физическое Обзорение», «Bericht. d. deutsh. Chem. Gesellsch», «Comptes rendus de l'Acad. des sc. de Paris» и др.

Изучение историко-педагогической литературы [2, 4, 5], показало, что в середине XIX века проблема нехватки педагогической литературы стояла достаточно остро. Так, К.Д. Ушинский в статье «О пользе педагогической литературы» («Журнал для воспитания», 1857г., №1) акцентировал внимание общественности на крайней бедности педагогической литературы сравнительно с практической педагогической деятельностью. Несмотря на то, что в Российской Империи насчитывалось более пяти тысяч учебных заведений, работало более двадцати тысяч преподавателей, существовало несколько университетов, очевидной стало явное несоответствие педагогической практики и теории. Пользу педагогической литературы К.Д. Ушинский находил в том, что посредством ее можно ознакомиться с психологическими наблюдениями других умных и опытных педагогов, а также сосредоточиться на предметах, которые порой остаются в стороне от нашего внимания. По мнению К.Д. Ушинского, в разнообразии педагогических мер и методов воспитания, знакомство с педагогической литературой, могло уберечь учителя от односторонности, характерной некоторым педагогам-практикам. «Педагогическая литература, живая, современная и обширная, вырывает воспитателя из его замкнутой, усыпительной сферы, вводит его в благородный круг мыслителей, посвятивших всю свою жизнь делу воспитания и науке» – писал он [5, с. 147].

На наш взгляд нельзя не отметить факт востребованности специализированных изданий для обсуждения в них актуальных проблем педагогики. Перечислим основные предпосылки развития периодики по воспитанию и образованию: распространение в обществе многочисленных теорий русских педагогических деятелей и зарубежных ученых и мыслителей, рост внимания общественности к проблемам педагогики, либеральные реформы Александра II. Отметим, что становление педагогической периодики России пришлось на 1855–1865 гг. В 1855 г. лишь «Журнал Министерства народного

просвещения» представлял педагогическую прессу. Однако в конце XIX века ситуация с нехваткой периодических журналов существенно изменилась. Отечественная педагогическая журналистика уже представляла собой разветвленную систему периодических изданий с количественным преобладанием частных.

Как частные, так и ведомственные издания среди рассматриваемых педагогических проблем поднимали вопросы теории и практики воспитания, теории обучения, методики преподавания предметов, состояния образовательных и воспитательных учреждений, положения педагогов, вопросы педагогической литературы, истории педагогики, экономического состояния образовательной системы, регулирования деятельности педагогов, взаимодействия школы и общества.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что повышению квалификации преподавателя способствовало наличие таких периодических изданий, как: «Журнал Министерства народного просвещения», «Русский педагогический вестник», «Учитель», «Педагогический листок», «Журнал для воспитания», «Русская школа», «Воспитание и обучение», «Русский начальный учитель», «Городской и сельский учитель», «Гимназия», «Народное образование», «Образование», «Церковно-приходская школа», «Киевская старина», «Педагогический сборник», «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Журнал элементарной математики», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Вестник иностранной литературы», «Вестник воспитания», «Русская мысль», «Ясная Поляна», «Неделя», «Педагогическое обозрение», «Филологическое обозрение», «Филологические записки», «Вестник опытной физики и математики», «Киевские университетские ведомости», «Этнографическое обозрение», «Педагогический музей».

Также функционировали журналы и газеты: «Морской сборник», «Киевлянин», «Педагогическая хроника», «Новое время», «Семья и школа», «Школьная жизнь», «Киевское слово», «Школьное обозрение», «Жизнь и искусство», «Гувернантка», «Правительственный вестник», «Для народного учителя», «Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий», «Россия», «Детский отдых», «Игрушечка», «Детское чтение», «Родник».

Поиск того или иного периодического издания облегчалось существование специальных справочно-библиографических изданий по периодике: «Список периодических изданий выходящих в России на 1893 г.», «Русская периодическая печать. Справочник. 1702–1894 гг.», «Педагогическая периодическая печать 1803–1916 гг.».

Необходимо отметить, что основная цель данной литературы заключалась в том, чтобы педагог мог: ознакомиться с разнообразными педагогическими идеями и новшествами в области педагогики; прочесть о захватывающих результатах использования разнообразных методов; найти информацию о достижениях педагогов новаторов, почерпнуть рекомендации и советы ведущих педагогов того времени; рассмотреть научные достижения; проанализировать педагогическую практику.

Считаем важным подчеркнуть тот факт, что для учителя наиболее ценным являлось не только содержание журнальной информации, но и способ подачи этого материала: в виде дискуссии, полемики, критики, в виде размышлений, рекомендаций и т.д. Представленный таким образом журнальный материал, на наш взгляд влиял как на личные взгляды преподавателя, так и на его практическую деятельность.

Все вышеприведенные моменты дают основание полагать, что преподаватели высших учебных заведений страны в исследуемый период имели глубокие знания по преподаваемой ими дисциплине, в ходе обмена педагогическим опытом были в курсе последних достижений науки из своей и смежных дисциплин, из периодической прессы узнавали о новых результативных методах воспитания и обучения, педагогических рекомендациях, советах, требованиях, коллективно участвовали в решении научных проблем и проведении научных исследований, постоянно расширяли свой научный и педагогический кругозор, были ориентированы на то, чтобы студенты получили качественное образование, глубокие знания и в последствии могли применить их в жизни.

Таким образом правомерным считаем отметить, что в вузах конца XIX – начала XX века работали высококвалифицированные специалисты, чья научная и педагогическая деятельность имела важное значение в деле развития науки и поднятия университетского образования на новый качественный научный уровень.

Как показало исследование в конце XIX – начале XX века именно университеты стали основными центрами отечественной науки. А рост научного значения университетов побуждал его работников к научному творчеству. Считаем правомерным обозначить тот факт, что именно из лабораторий и кафедр высших учебных заведений вышла отечественная наука. Так, по мнению К.А. Тимирязева: «...университеты XIX века служили показателем движения науки в стране, именно они являлись центрами, к которым притягивались новые научные силы. Выдающиеся труды и научные школы в университетах того времени оставили глубокий след в развитии как отечественной, так и мировой науки» [6, с. 110].

Про необходимость подчинения образования высоким достижениям передовой науки говорили и писали многие прогрессивные педагоги (М.Ф. Сумцов, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, С.И. Миропольский, Д.И. Писарев и др.).

Так, М.Ф. Сумцов определял сущность обучения, как процесса, в ходе которого учащиеся овладевают системой необходимых научных знаний, способами научного познания, формируется их позитивное отношение к труду и научному мышлению. Называя университет центром научной мысли, а науку залогом успеха будущего, М.Ф. Сумцов отмечал, что одно из самых необходимых и основных условий счастливой будущности отечества заключается именно в успехе научных знаний. Он считал, что на университетах лежит двойственная задача – не только творчество науки в независимом уединении от злобы дня, но и распространение ее среди условий современной жизни [2, с. 29].

Также интересна позиция К.Д. Ушинского, справедливо считавшего, что научные знания являются фундаментом мировоззрения личности. Педагог раскрыл великое значение научных знаний и образования для движения человеческого общества по пути прогресса процветания. Считаем важным отметить, что воззрения К.Д. Ушинского по данному поводу не только получили широкое признание среди современников, но и не утратили своего значения и в настоящий момент [5, с. 113].

О необходимости подчинения преподавания научным требованиям предмета писал Н.И. Пирогов. При этом сам предмет должен отвечать определенным целям. Рассматривая сложившуюся в педагогике ситуацию, педагог пришел к выводу, что в исследуемый период в большинстве своем цели обучения принесли в жертву развитию, результатом чего учащиеся получали лишь конечные результаты и не знали полностью изучаемого. В таком случае развитие не подкрепленное научным знанием не имело смысла, а способствовало появлению поверхностных, самоуверенных, не имеющих собственного мнения людей. Что в сложившейся в стране ситуации было недопустимым [5, с. 159].

В ходе исследования было установлено, что передовая общественность, ученые, профессора и преподаватели конца XIX – начала XX века имели ясное представление об основных составляющих научного знания и необходимых его характеристик. Так, большинство из них (Н.И. Пирогов, М.Ф. Сумцов, С.И. Миропольский, М.О. Максимович и др.) под научными знаниями подразумевало совокупность фактов, требующих определенной систематизации, обобщения, логического осмысления. При этом, основная цель научных знаний заключалась не в констатации фактов, а в пояснении их, в предоставлении студентам возможности правильно их осмыслить. Научные знания должны были не только разъяснить как протекает то или иное явление, событие, действие, но и сделать доступным понимание почему они происходят именно таким образом. Бесспорным требованием выдвигаемым к научным знаниям было то, что они должны быть представлены в единой логически-связанной системе. О своеобразной преемственности научных знаний перед предыдущими писали Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, В.П. Острогорский, К.Д. Ушинский и др.

Критикуя сложившуюся в середине XIX века ситуацию в образовании, когда отрыв содержания от жизни и потребностей общества стал очевиден, педагоги, ученые, общественные деятели оправданно призывали к детальному пересмотру всех наук и педагогических сведений. Принимая во внимание непрерывный рост научных знаний, и как следствие невозможность включения всех новшеств в науку в программы, они рекомендовали преподавателям вузов страны направлять познавательную деятельность учащихся на самостоятельное изучение и осмысление научных ценностей.

Анализ историко-педагогической литературы [5, 6] показал, что для передовой педагогической теории и практики исследуемого периода выполнение требований научности было очевидно и предполагало следующее: 1) первостепенная роль науки в жизни человека, в связи с чем основным вектором образования стало вооружение студентов системой научных знаний о жизни; 2) научные знания, полученные в результате практики, предоставляли учащимся верную картину развития окружающего их мира; 3) содержание образования и последовательное соблюдение принципов его формирования было главенствующим звеном, обеспечивающим научность обучения.

Изучение работ ведущих общественных деятелей и педагогов конца XIX – начала XX века (М.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Т.Г. Лубенца, В.Н. Карабина, И.Ф. Тимкивского, М.О. Максимовича, О.И. Павловича, С.И. Миропольского, М.Ф. Сумцова, Ю.А. Федьковича и др.) позволяет утверждать, что научность обучения в высших учебных заведениях страны приобретала все большую значимость и стала одной из острых проблем в системе образования. Под научностью обучения, как и сейчас, понималось, то, что учащимся предлагались для усвоения, точно установленные наукой положения. Основная цель содержания обучения заключалась в сообщении студентам информации, включающей научные факты, понятия, законы, теории, основные положения науки.

Принимая во внимание тот факт, что научные данные приводят к закономерности, к теории, и в результате этого к возникновению определенных наук многие педагоги рассматриваемого периода, используя основы этих наук, настаивали на правильном отборе учебного материала, а также на оставлении в учебниках только того, что действительно имеет значение и пользу для учащихся. В связи с чем, изменение содержания старых программы и учебников, на новые, отвечающие уровню современной

исследуемому периоду науки также стало одной из актуальных проблем образования конца XIX – начала XX века

В ходе научного поиска было установлено, в конце XIX – начале XX века проблема научности приобрела особое значение, обусловив следующее:

1) необходимость научного характера изложения изучаемого материала, когда преподаватели могли апеллировать научной терминологией, глубоко владели знаниями из преподаваемой дисциплины, были ознакомлены с последними достижениями и открытиями в необходимой области науки и могли донести знания до учащихся в доступной, логичной форме;

2) изменилась система подачи знаний, на первое место в которой выходило объяснение учащимся, почему возникла та или иная дисциплина, каким образом проходило ее становление, для чего необходимо ее изучение;

3) серьезные требования (научность в изложении, проверенные факты, достоверность тех или иных событий, последовательность изложения материала, связь параграфов, цельность всего курса и др.) стали предъявляться к содержанию учебной и научно-методической литературы;

4) преподаватели осознали необходимость поощрять самостоятельную работу студентов, стимулировать их познавательную активность;

5) актуальным стал вопрос о повышении знаний преподавателей, их профессионального совершенствования, принятия ими новых педагогических взглядов, использование прогрессивных методов обучения.

Таким образом, из рассмотренного выше мы можем сделать вывод о том, что специфической особенностью педагогического процесса в высшей школе конца XIX – начала XX века стала научность обучения, обусловившая необходимость предлагать студентам тщательно отобранные и существенные знания, подлинно установленные наукой. Проблема научности обучения не утратила своего значения и в наши дни. Вот почему проведение научных изысканий в данном направлении представляет интерес как дальнейшее исследование.

#### ***Библиографический список***

1. Степанович Е.П. Высшая специальная школа на Украине (конец XIX – начало XX в.) / Е.П. Степанович. — К.: Наук.думка, 1991. — 100 с.
2. Золотухина С.Т. Развитие теории и практики воспитывающего обучения в истории отечественной педагогической мысли IX-XIX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защищена 20.01.95: утв. 11.07.95 / Золотухина Светлана Трофимовна. — К., 1995. — 406 с.
3. Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно / Д.И. Менделеев. — М.: Сов. Розсип, 1991. — 592 с.
4. Высшее образование в России. Почерк истории до 1917г. / под ред. А.Я. Савельев [и др.]. — М.: НИИВО, 1995. — 342 с.
5. Мартыненко Е.Н. Организация научно-исследовательской работы преподавателей высших учебных заведений на Украине: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защищена 22.12.01: утв. 15.05.01 / Мартыненко Елена Николаевна. — Харьков, 2001. — 213 с.
6. Зеленська Л.М. Проблема формування професійно-педагогічної компетентності вчених вищих навчальних закладів Слобожанщини кінцею XIX – початок XX ст.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Зеленська Людмила Миколаївна. — Харьков, 2005. — 314 с.

***Поступила в редакцию 03.12.2008 г.***